

Научная статья

УДК 347.215

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-22-32

Этапы заключения и исполнения дистанционной инвестиционной сделки: правовой инструментарий превенции конфликтов участников

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия

Международный юридический институт (Волжский филиал)
Волжский, Россия

dmatytsin@ya.ru

Аннотация

В статье исследуются правовые инструменты, обеспечивающие бесконфликтное на всех этапах осуществление инвестиционных сделок с использованием информационных технологий в сети Интернет. Выделены и подробно рассмотрены этапы осуществления дистанционной инвестиционной сделки. Разработан комплекс специальных условий и средств, которые при их сочетании обеспечивают превенцию потенциальных конфликтов между участниками дистанционных инвестиционных сделок. Предложено использовать схему полисубъектного юрисдикционного блокчейна, который позволяет обеспечить предупреждение потенциальных конфликтов между контрагентами, управление объективными и субъективными рисками сторон, достижение баланса и соблюдение взаимных интересов участников при совершении ими инвестиционных сделок в интернет-пространстве.

Ключевые слова

инвестирование, Интернет, информационные технологии, инвестиционная сделка, конфликты участников, превенция, блокчейн

Для цитирования

Матыцин Д. Е. Этапы заключения и исполнения дистанционной инвестиционной сделки: правовой инструментарий превенции конфликтов участников // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 3. С. 23–32. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-22-32

Stages of the Remote Investment Deal: Legal Tools for Preventing Conflicts between Participants

Denis E. Matytsin

Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation

International Law Institute (Volga Branch)
Volzhsky, Russian Federation

dmatytsin@ya.ru

Abstract

The article examines the legal instruments that ensure conflict-free execution and execution of investment transactions using information technologies on the Internet. The stages of implementation of a remote investment transaction are highlighted and considered in detail. A set of special conditions and tools has been developed, which, when combined, ensure the prevention of potential conflicts between participants in remote investment deals. It is proposed to use a scheme of a polysubject jurisdictional blockchain, which allows, firstly, to prevent potential conflicts between counter-

parties, secondly, to manage the objective and subjective risks of the parties, and thirdly, to achieve balance and respect the mutual interests of participants when they make investment deals in the Internet space.

Keywords

investing, Internet, remote deal, conflicts, prevention, blockchain

For citation

Matytsin D. E. Stages of the Remote Investment Deal: Legal Tools for Preventing Conflicts between Participants. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 23–32. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-22-32

В особых условиях современных внешнеэкономических отношений – в обстановке незаконных санкционных ограничений, сдерживающих развитие России – остро необходим поиск новых траекторий поддержания социальной стабильности и реализации масштабных программ импортозамещения. Основным направлением дальнейшего развития для нашей страны является формирование долгосрочных производственно-хозяйственных отношений и финансовое обеспечение предпринимательской активности в таких национальных отраслях и сферах, как фармацевтика, сельское хозяйство, самолетостроение, микроэлектроника, создание и выпуск медицинского и IT-оборудования, автомобилестроение, связь. Реализация этих задач взаимосвязана с развитием дополнительных механизмов инвестирования в предпринимательские проекты хозяйствующих субъектов.

Несомненно, современные способы инвестирования через объединение капиталов путем выпуска акций и облигаций остаются традиционным способом контроля организаций и финансирования потока инвестиций. В послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации указал на безусловный приоритет принятия новых законов «для создания правовой среды новой, цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность»¹, поэтому инвестиционный инструмент объективно нуждается в расширении на основе новейших цифровых технологий, и отечественный законодатель принимает своевременные меры по развитию инвестиционных отношений. Переход к интенсивному использованию цифровых технологий на законодательном уровне в целом подготовлен. Об этом свидетельствует частота внесения дополнений и поправок в гражданское законодательство, создается специальное федеральное законодательство, касающееся регулирования инвестиционного оборота. Отчетливо заметен вектор законодателя на принятие апробированных зарубежных практик, имплементацию в отечественное правовое поле таких правовых механизмов, которые способны оказать благоприятное влияние на инвестиционный климат, нейтрализующее внешнеполитическое санкционное давление.

Динамичное развитие и расширение состава объектов гражданских прав² закономерно влечет возникновение новых правовых конструкций, ранее неизвестных ни законодательно-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 30.04.2022).

² Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224; Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. № 31. Ст. 4418; Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Там же. 2020. № 30. Ст. 4737; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Там же. № 31. Ст. 5018.

му опыту регулирования общественных отношений, ни опыту судебного применения норм гражданского права. С переходом цивилизации к неоиндустриальному экономическому укладу все государства мира стремятся придать качественно новым отношениям соответствующее правовое оформление, достаточно острая необходимость в этом стоит в сфере частных инвестиций, где субъекты отношений находятся в неравных экономических и финансовых условиях. При этом все шире и чаще инвестиционные сделки совершаются сторонами дистанционно в особом информационном пространстве – информационно-телекоммуникационной сети Интернет³. Президент РФ в Указе № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 9 мая 2017 г. легитимирует информационное пространство как «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры», что вполне соответствует и применимо к дистанционным финансовым вложениям российских граждан в инвестиционном сегменте Интернета⁴.

Российские частные инвесторы – физические лица – проявляют большой интерес к совершению сделок в инвестиционном сегменте Интернета. По нашим оценкам, основанным, в том числе, на данных The Boston Consulting Group (BCG), финансовые активы в России с 2015 по 2021 г. росли примерно на 11 % ежегодно и превысили \$1,6 трлн. В 2021–2025 гг. рост финансовых активов в России составит до 6 % в год, они достигнут \$2,1 трлн в 2025 г. В указанный период пенсионная группа населения вырастет до 44 млн человек, миллионы людей из этой группы совершают сделки в инвестиционном сегменте Интернета, поскольку имеют для этого финансовые накопления и свободное время. Только на одной Мосбирже количество брокерских счетов частных инвесторов на октябрь 2021 г. выросло до 25 млн. Число физических лиц, имеющих доступ к биржевым рынкам, достигло 15,3 млн человек⁵. В то же время дистанционные инвестиционные сделки, которые российские частные инвесторы могут совершать в рамках новейшего инвестиционного законодательства, до последнего времени не рассматривались цивилистами в формате научно-квалификационной диссертационной работы; актуальность исследования избранной темы обусловлена, в том числе, тем, что не сформирована методология превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных отношений.

В текущий период, хотя в законодательстве США Российская Федерация закреплена как государство-противник, у российских частных инвесторов одной из наиболее популярных инвестиционных площадок остается Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE). На NYSE можно приобрести ценные бумаги, иные объекты инвестирования множества американских корпораций, а также компаний других стран, которые допущены к торгам на этой площадке. В России доступ к Нью-Йоркской фондовой бирже можно получить несколькими способами: при помощи сертификата квалифицированного инвестора, через Санкт-Петербургскую фондовую биржу, через Московскую фондовую биржу (здесь доступен весьма ограниченный круг ценных бумаг, торгующихся на Нью-Йоркской фондовой бирже, которые номинированы в рублях). На сегодня Нью-Йоркская фондовая биржа является крупнейшей в мире по рыночной капитализации компаний, котирующихся ценные бумаги на ней, а также удерживает первое место по средствам, привлеченным в ходе IPO.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 3 апреля 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁴ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁵ Статистика по клиентам за 2021 г. // Московская биржа: офиц. сайт. URL: <https://www.moex.com/s719> (дата обращения: 30.04.2022).

Как известно, история NYSE берет начало на собрании 24 биржевых маклеров в 1792 г., которое прошло на месте ныне Уолл-стрит в Нью-Йорке. Но официально это собрание оформилось только в 1817 г., получив название Нью-Йоркский фондовый и биржевой совет. Современное название NYSE получила лишь в 1863 г. На протяжении большей части истории биржи ее деятельность контролировалась участниками с членским статусом. С 1953 г. их число ограничивалось 1366, и единственным способом получения членства была покупка места у одного из текущих участников. Структура собственности NYSE изменилась в 2006 г., когда она объединилась с Archipelago Holdings, образовав NYSE Group, Inc. – публичную компанию. Все участники с членским статусом стали акционерами группы NYSE. Биржа продолжила расширение, в 2008 г. приобретя Американскую фондовую биржу, а в 2017 г. – Национальную фондовую биржу, расположенную в штате Нью-Джерси. В результате слияния с европейским холдингом Euronext влияние NYSE распространилось по обе стороны Атлантического океана [6, с. 285–317].

Правовой статус Нью-Йоркской фондовой биржи, т. е. ее права, обязанности и ответственность как площадки для оборота объектов инвестирования, регулируется несколькими законодательными актами США. Прежде всего, следует указать Securities Act of 1933 – Закон о ценных бумагах 1933 г.⁶ Данный закон устанавливает два основных принципа инвестиционной деятельности, связанной с ценными бумагами: во-первых, инвесторы должны получать финансовую и иную важную информацию о ценных бумагах, выставляемых на публичную продажу; во-вторых, обман, искажение информации и другое мошенничество при продаже ценных бумаг запрещены. Основным средством воплощения в жизнь этих принципов является процедура регистрации ценных бумаг, в ходе которой и происходит раскрытие всей финансовой информации, необходимой инвесторам. Эта информация позволяет им принимать обоснованные решения о том, следует ли приобретать ценные бумаги той или иной компании. Надзор за процедурой регистрации ценных бумаг осуществляет специальный орган – Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), однако она не может полностью гарантировать, что предоставленная информация будет точной. В связи с этим инвесторы имеют право потребовать возмещения убытков через суд, если смогут доказать, что понесли их в результате неполного или неточного раскрытия финансовой информации компанией-эмитентом ценных бумаг.

В регистрационных документах для размещения ценных бумаг на Нью-Йоркской фондовой бирже указывается следующая информация: описание бизнес-процессов компании; краткая характеристика ценной бумаги, которая будет выставлена на продажу; сведения об органах управления компанией; независимая финансовая отчетность. Регистрационное заявление и прилагаемые к нему документы становятся общедоступными после подачи заявки в SEC, которая проводит проверку на соответствие пакета документов требованиям к раскрытию информации. При этом следует отметить, что SEC регистрирует не все ценные бумаги – к исключениям относятся ценные бумаги органов власти (муниципальных, федеральных и штатов).

Деятельность самой Комиссии по ценным бумагам и биржам регулируется специальным актом – Securities Exchange Act of 1934 – Законом об обмене ценными бумагами 1934 г.⁷ Закон наделяет SEC широкими полномочиями не только по регистрации ценных бумаг, но и по регулированию и надзору за брокерскими фирмами, агентами, а также национальными саморегулируемыми организациями по ценным бумагам. Закон также уполномочивает SEC требовать периодического представления информации компаниями с публично торгуемыми ценными бумагами. Так, компании с активами стоимостью более \$10 млн, ценными бумагами которых

⁶ Securities Act of 1933. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁷ Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.nyse.com/publicdocs/nyse/regulation/nyse/sea34.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

владеют более 500 владельцев, должны подавать годовые и квартальные отчеты. Эти отчеты доступны для общественности через базу данных SEC.

Securities Exchange Act of 1934 запрещает мошеннические действия, связанные с инсайдерской торговлей. Инсайдерская торговля является незаконной, когда лицо торгует ценной бумагой, обладая существенной непубличной информацией, в нарушение обязанности скрывать информацию или воздерживаться от торговли. Кроме того, любое лицо, желающее приобрести более 5 % ценных бумаг компании, должно раскрыть информацию о себе. Это требование введено, чтобы исключить возможность получения скрытого контроля над компанией. Следует также отметить, что Правила работы Нью-Йоркской биржи и все поправки к ним должны предварительно получить одобрение SEC в соответствии с разделом 19 (B) Securities Exchange Act of 1934.

Trust Indenture Act of 1939 – Закон о доверительных договорах 1939 г.⁸ применяется к долговым ценным бумагам, таким, как облигации, долговые обязательства и векселя, которые предлагаются для публичной продажи. Несмотря на то, что такие ценные бумаги могут быть зарегистрированы в соответствии с Законом о ценных бумагах, их нельзя предлагать для публичной продажи, если это противоречит соглашению между эмитентом и держателем долговых бумаг.

Investment Company Act of 1940 – Закон об инвестиционных компаниях 1940 г.⁹ регулирует организационную деятельность компаний, которые занимаются инвестированием, чьи ценные бумаги также торгуются на бирже. Закон требует, чтобы эти компании при первоначальном размещении своих ценных бумаг, а затем на регулярной основе раскрывали инвесторам свое финансовое состояние и инвестиционную политику: информацию об управлении фондом, его инвестиционных целях и т. д.

Investment Advisers Act of 1940 – Закон об инвестиционных консультантах 1940 г.¹⁰ регулирует деятельность инвестиционных консультантов. В соответствии с этим законом организации или физические лица, которые получают вознаграждение за оказание консультационных услуг в сфере инвестирования, должны пройти регистрацию в SEC и соответствовать правилам, разработанным для защиты инвесторов. Требование о регистрации распространяется на консультантов, которые управляют активами на сумму не менее \$100 млн или консультируют зарегистрированную инвестиционную компанию.

Цель любой фондовой биржи заключается в том, чтобы максимально упростить обмен ценными бумагами между покупателями и продавцами. Биржи предоставляют информацию о котируемых ценных бумагах в режиме реального времени, облегчая определение цен для всех участников рынка.

Существует несколько разновидностей бирж. Некоторые биржи все еще представляют собой помещения, где транзакции на торговой площадке осуществляются физическими методами: трейдеры выкрикивают цены и предложения либо сообщают свою позицию иным способом. Как правило, это товарные биржи. Большинство же современных бирж проводят торги в электронном виде, с использованием компьютеров и другой техники. Примером полностью электронной биржи является NASDAQ – основной конкурент NYSE на американском рынке.

Нью-Йоркская фондовая биржа относится к смешанному, гибричному типу. Продавцы и покупатели могут разместить заявки на продажу и покупку ценных бумаг в электронном виде из любой точки мира, но в то же время сохраняется возможность вести торги в помеще-

⁸ Trust Indenture Act of 1939. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1888/pdf/COMPS-1888.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁹ Investment Company Act of 1940. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1879/pdf/COMPS-1879.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

¹⁰ Investment Advisers Act of 1940. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

нии биржи, по старинке. Заказы, сделанные в торговом зале, поступают к брокеру, который отправляет их в электронном виде маркет-мейкеру. Задача маркет-мейкера состоит в том, чтобы поддерживать спрос и предложение, делая заявки на покупку и продажу ценных бумаг даже в том случае, когда нет других покупателей или продавцов. Как только сделка завершена, ее детали направляются обратно брокеру, который затем уведомляет инвестора о результате.

Если продолжить сравнение двух крупнейших американских фондовых бирж, NYSE и NASDAQ, то следует отметить, что NYSE представляет собой аукционный рынок, в то время как NASDAQ – дилерский рынок. Речь идет о способах, с помощью которых участники торгов взаимодействуют друг с другом. При аукционном методе участники Нью-Йоркской биржи напрямую покупают и продают друг у друга. Покупатели и продавцы одновременно подают конкурентные заявки, а при исполнении сделки самая высокая цена предложения сравнивается с самой низкой ценой спроса. На бирже NASDAQ участники рынка покупают и продают не напрямую друг у друга, а через дилера. Обычно дилером выступает брокерская компания или банк, его функция – максимально быстро подобрать покупателей и продавцов по заявкам в электронном виде. Существует разница и в типах акций, которые котируются на биржах. NYSE известна тем, что размещает акции традиционных «голубых фишек» (самые крупные и стабильные корпорации) и промышленных компаний. NASDAQ специализируется на интернет-, биотехнологических и других компаниях в секторах, ориентированных на быстрый рост.

В современной монографической и периодической цивилистической литературе практически не исследуется проблематика потенциально возможных конфликтов между субъектами, участвующими в инвестиционных сделках в интернет-пространстве с использованием информационных технологий [2]. Если детализировать указанный вопрос в части, касающейся частных инвесторов (физических лиц), на настоящий момент мы не имеем возможности провести какой-либо анализ положений российского законодательства, поскольку разрешение таких конфликтов законодателем урегулировано лишь на уровне общих положений гражданского процессуального права (в случае нарушений субъектам предоставлена возможность защищать свои права и законные интересы в суде). Вопросам превенции конфликтов между участниками дистанционных инвестиционных сделок в юридической доктрине и законодателем внимание пока не уделялось.

Вместе с тем такие конфликты полностью исключить невозможно, полагаем, что необходимо предпринимать превентивно-профилактические меры для их нейтрализации, в идеале – для их исключения [7]. По нашему мнению, главное в связи с этим – открыто-партнерское взаимодействие в виде систематических контактов самих участников, обеспечиваемое различными правовыми средствами. При этом следует иметь в виду, что эффективность превенции прямо зависит от точности воздействия на «болевы́е точки», являющиеся источниками конфликтов между участниками дистанционных инвестиционных сделок [3]. Для эффективного разрешения потенциально возможного конфликта представляется важным исследовать развитие дистанционной инвестиционной сделки на различных этапах осуществления (заключение, исполнение, изменение, прекращение и т. д.), что позволит предотвратить или урегулировать конфликт с меньшими затратами ресурсов и времени.

Конструкция дистанционной инвестиционной сделки предусматривает поэтапное взаимодействие нескольких участников, в нашей работе указанные этапы представлены развернуто [3]. Считаем необходимым выделить соответствующие этапы, двигаясь последовательно по алгоритму заключения инвестиционной сделки, совершаемой в Интернете.

1. Поиск и выбор инвестором инвестиционного предложения [8].

2. Установление инвестором контакта с инвестиционным посредником (с получателем инвестиций) через его веб-сайт и предварительные переговоры с представителем данной организации.

3. Переговоры инвестора с ответственным работником-представителем инвестиционного посредника (получателя инвестиций) [10] по выбранному инвестиционному предложению.

4. Присоединение инвестора к тексту договора, представленному на веб-сайте инвестиционного посредника (получателя инвестиций) либо заключение договора в индивидуальном порядке [1].

5. Перевод и зачисление денежных средств инвестора на банковский счет инвестиционного посредника (получателя инвестиций).

6. Регистрация договора, оформляющего инвестиционную сделку, регистрация прав инвестора на объект инвестирования (когда это предусмотрено законодательством).

7. Регистрация в случае необходимости особенностей владения инвестором объектом инвестирования.

8. Прекращение прав инвестора на объект инвестирования.

9. Перевод и зачисление денежных средств от инвестиционного посредника (получателя инвестиций) инвестору на его банковский счет.

10. Исполнение участниками публичных (налоговых и иных) обязанностей¹¹.

Уточним, что на седьмом этапе может осуществляться регистрация особенностей владения инвестором объектом инвестирования. Несомненно, некоторые ученые сочтут в этом контексте термин «владение» спорным, указав на то, что данный термин – традиционная категория вещного права. Опираясь на теорию юридической фикции, полагаем, что для практики оборота объектов инвестирования в интернет-пространстве принадлежность лицу цифрового объекта инвестирования (цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта) ничем не отличается от владения вещным объектом гражданских прав. Законодатель применяет к указанным объектам инвестирования термины «обладатель», «обладание», но мы, в свою очередь, можем уточнить, что данный термин – традиционная категория права интеллектуальной собственности.

Поиск релевантного термина для обозначения правомочия принадлежности конкретному лицу цифрового объекта инвестирования – тема отдельного и масштабного научного исследования. Практика оборота указанных объектов подтверждает, что такой объект может быть передан, например, в залог, в депозит нотариуса, в депозит суда, обременен иным образом [5]. Здесь может скрываться потенциальный конфликт, если при отчуждении объекта инвестирования его новый владелец не будет уведомлен об особенностях правового режима данного объекта в текущий период времени.

Банк России в своем Информационном письме¹² раскрывает проблему, которую мы не затронули выше, рассматривая потенциальные конфликты по этапам дистанционной инвестиционной сделки. Имеется в виду активная роль инвестора в корпоративной жизни того хозяйственного общества, в которое инвестор поместил свои вложения. В таком положении неизбежен конфликт интересов получателя инвестиций и самого инвестора [4]. Банк России рекомендует инвестору выявлять и предотвращать конфликты интересов. Также Банк России рекомендует инвестору вести управление хозяйственным обществом в рамках, установленных законодательством.

На наш взгляд, представленные выше превентивно-профилактические условия и средства следует интегрировать в единый комплекс инструментов превенции конфликтов участников инвестиционных сделок. Также полагаем, что это должен быть смарт-комплекс, т. е. автоматически действующая, как специальная компьютерная программа, система профилактических методов недопущения конфликтов [3]. Данный подход может быть реализован на основе развития предложенной в литературе технологии полисубъектного юрисдикционного блокчейна [9].

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹² Информационное письмо Банка России от 15 июля 2020 г. № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. 2020. № 54.

Развивая подобный авторский подход, предлагается объединить в полисубъектный блокчейн 6 субъектов, действующих на территории Российской Федерации, а именно: частный инвестор; контрагент частного инвестора; Минцифры России (веб-сайт «ГОСУСЛУГИ» с личным кабинетом инвестора); Федеральная налоговая служба (веб-сайт ФНС с личным кабинетом юридического лица – инвестиционного посредника, получателя инвестиций); Банк России (веб-сайт Банка России с депозитарно-регистрационной платформой для учета объектов инвестирования и прав на них); Верховный Суд Российской Федерации (сервер Суда со специальным функционалом хранения доказательств в электронной форме) [3].

Таким образом, предложен обеспечивающий превенцию потенциальных конфликтов между участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок комплекс специальных условий и средств для осуществления сделок: 1) профильная образовательная подготовка частного инвестора к совершению дистанционных инвестиционных сделок, включая навыки использования соответствующих программно-аппаратных имущественных комплексов; 2) надлежащие интеллектуальные и физические способности частного инвестора принимать связанные с риском инвестиционные решения; 3) высокие компетенции частного инвестора по ведению переговоров и оценке юридических последствий совершения сделок в инвестиционном сегменте Интернета; 4) наличие у частного инвестора достаточного для сделки капитала, специального имущества (оборудования), умение пользоваться дистанционным банковским обслуживанием; 5) наличие у частного инвестора личного кабинета и Единой личной электронной подписи на портале «ГОСУСЛУГИ», наличие у его контрагента электронной подписи и личного кабинета на веб-сайте ФНС; 6) наличие предоставляющей специальные услуги депозитарно-регистрационной платформы на интернет-сайте Банка России; 7) своевременное и полное исполнение участниками сделок, установленных законом публичных обязанностей; 8) совершение дистанционно-цифровых инвестиционных сделок при взаимодействии шести (двух частных и четырех публичных) субъектов в системе полисубъектного юрисдикционного блокчейна [3].

Данные условия могут быть достигнуты при их закреплении в законодательстве. Необходимо переосмыслить имеющееся нормативное регулирование инвестирования посредством интернет-платформ, разработать и принять единый федеральный закон «О совершении физическими лицами инвестиционных сделок в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“». В этом федеральном законе следует закрепить комплекс правил регулирования дистанционно-цифровых сделок инвестирования в традиционные финансовые активы, в ценные бумаги, в цифровые финансовые активы, в производные финансовые активы, совершаемых российскими гражданами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Примечание

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в контексте Индустрии 4.0: юридическая превенция»).

Acknowledgment

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00314 “Transformation of public relations in the context of Industry 4.0: legal prevention”).

Список литературы

1. **Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Лебедев В. А., Зенин С. С.** Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной

- биометрической идентификации личности // *Lex russica* (Русский закон). 2022. Т. 75, № 2. С. 121–131. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.121-131.
2. **Майфат А. В.** Инвестирование: способы, риски, субъекты: Монография. М.: Статут, 2020. 176 с.
  3. **Матыцин Д. Е.** Превенция конфликтов участников инвестиционных отношений в информационном пространстве: методологический инструментарий // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 2 (165). С. 166–169.
  4. **Осипенко А. О.** Правовая природа конфликта интересов // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17, № 3. С. 84–92. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092.
  5. **Степин М. Г.** Особенность договора страхования в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств по российскому праву // *Право. Журнал высшей школы экономики*. 2022. № 1. С. 96–114.
  6. **Чиклаев Р. В.** Корпорации и корпоративные финансовые инструменты в российском и зарубежном праве // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2021. Вып. 52. С. 285–320. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-285-320.
  7. **Inshakova A. O., Goncharov A. I., Inshakova E. I., Stepanova I. A.** Prerequisites for the Development and Popularization of Alternative Methods of Resolving Economic Conflicts. In: Inshakova A. O., Bogoviz A.V. (Ed.) *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law. A volume in the series: Popkova E. G. (Ed.) Advances in Research on Russian Business and Management*. Charlotte, NC, USA: Information Age Publishing, 2020. P. 99–116.
  8. **Inshakova A. O., Goncharov A. I., Inshakova E. I., Tumchuk Yu. A.** Digital Technologies for Alternative Methods of Resolving Conflicts: The Prospects of Application in Russia and Other BRICS Countries. In: Inshakova A. O., Bogoviz A. V. (Ed.) *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law. A volume in the series: Popkova E. G. (Ed.) Advances in Research on Russian Business and Management*. Charlotte, NC, USA: Information Age Publishing, 2020. P. 129–142.
  9. **Kalinina A. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I.** Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / Ed. Elena G. Popkova*. Cham: Springer Science + Business Media, 2019. Vol. 826. P. 205–213. DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_24.
  10. **Oluyeju M., Oluyeju O.** Legal Protection of Investors from the Corporate Malfeasance of Insider Dealings: A South African-Canadian Comparative Review. *BRICS Law Journal*. 2022. Vol. 9, no. 1. P. 136–167. DOI: 10.21684/2412-2343-2022-9-1-136-167.

References

1. **Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Lebedev V. A., Zenin S. S.** Privacy in the realm of Artificial Intelligence Systems Application for Remote Biometric Identification. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 2, pp. 121–131. (in Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.121-131.
2. **Mayfat A. V.** Investment: methods, risks, subjects: Monograph. Moscow, Statute, 2020, 176 p. (in Russ.)
3. **Matytsin D. E.** Conflict prevention of participants in investment relations in the information space: methodological tools. *Eurasian legal journal*, 2022, no. 2 (165), pp. 166–169. (in Russ.)
4. **Osipenko A. O.** Legal nature of the conflict of interest. *Actual problems of Russian law*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 84–92. (in Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.084-092.
5. **Stepin M. G.** The peculiarity of the insurance contract as an unnamed method of ensuring the fulfillment of obligations under Russian law. *Law. Journal of Higher School of Economics*, 2022, no. 1, pp. 96–114. (in Russ.)

6. **Chikulaev R. V.** Corporations and Corporate Financial Instruments in Russian and Foreign Law. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2021, issue 52, pp. 285–320. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-285-320.
7. **Inshakova A. O., Goncharov A. I., Inshakova E. I., Stepanova I. A.** Prerequisites for the Development and Popularization of Alternative Methods of Resolving Economic Conflicts. In: *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law*. A volume in the series Popkova E. G. (Ed.) *Advances in Research on Russian Business and Management*. Charlotte, NC, USA, Information Age Publishing, 2020, pp. 99–116.
8. **Inshakova A. O., Goncharov A. I., Inshakova E. I., Tumchuk Yu. A.** Digital Technologies for Alternative Methods of Resolving Conflicts: The Prospects of Application in Russia and Other BRICS Countries. In: *Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law*. A volume in the series Popkova E. G. (Ed.) *Advances in Research on Russian Business and Management*. Charlotte, NC, USA, Information Age Publishing, 2020, pp. 129–142.
9. **Kalinina A. E., Inshakova A. O., Goncharov A. I.** Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts. In: *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. Ed. Elena G. Popkova. Cham, Springer Science + Business Media, 2019, vol. 826, pp. 205–213. DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_24
10. **Oluyeju M., Oluyeju O.** Legal Protection of Investors from the Corporate Malfeasance of Insider Dealings: A South African-Canadian Comparative Review. *BRICS Law Journal*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 136–167. DOI: 10.21684/2412-2343-2022-9-1-136-167.

Информация об авторе

Матыцин Денис Евгеньевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
доцент
SPIN 2677-9447

Information about the Author

Denis E. Matytsin, PhD in Economics, Senior Researcher, Associate Professor
SPIN 2677-9447

*Статья поступила в редакцию 26.07.2022;
одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 30.09.2022*

*The article was submitted 26.07.2022;
approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 30.09.2022*